

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-638
УДК 37.371.64.

Научная статья

«КАЛЕНДАРЬ ШКОЛЬНИКА»: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЛЕНДАРНОГО ПРОЕКТА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ

М.С. Костюхина

Обоснование. *Календари для школьников являются разновидностью внеучебной литературы, предназначенной для формирования у учащихся полноценной картины мира в соответствии с принятыми в обществе идеологическими, научными и нравственно-этическими представлениями. Педагогический и просветительский материал в календарных изданиях размещен в хронологическом порядке, чтобы служить источником информации о чередовании месяцев и дней недели, знаменательных датах и государственных праздниках, а также астрономических явлениях. Помимо дат общего календаря в состав школьных календарей входят даты и событиями, значимые для детей. К ним относятся детские праздники, юбилеи детских писателей, даты создания детских и юношеских организаций, годы жизни юных героев и др. Анализ исторического материала позволяет увидеть специфику успешно реализованного календарного проекта и наметить возможные перспективы его применения в современных образовательных и педагогических практиках.*

Цель – анализ истории, семантики и бытования календарного проекта для школьников на материале отечественных печатных календарей XIX XX в. в.

Материалы и методы. *Историко-генетический метод, основанный на использовании исторических артефактов с их аналитическим исследованием.*

Результаты. Изучение истории календарей для школьников и гимназистов показывает роль календарного формата в системе отечественного обучения и воспитания. Значение календаря для школьников не исчерпывается его историей. Календарь, представленный сегодня на различных носителях (бумажных или электронных), остается важной формой систематизации знаний о мире, основанной на хронологическом принципе. Продолжение календарного проекта движется в направлении духовно-исторического воспитания школьников и имеет перспективы для реализации.

Ключевые слова: история российского школьного образования; школьные календари; догматы дореволюционной и советской школы; царские дни; советские праздники; месяцесловы; авторитетное слово в календаре; идеология; воспитание

Для цитирования. Костиухина М.С. «Календарь школьника»: история и перспективы календарного проекта в педагогических практиках // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 5SE. С. 85-107. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-638

Original article

‘SCHOOLCHILD’S CALENDAR’: HISTORY AND PERSPECTIVES OF THE CALENDAR PROJECT IN PEDAGOGICAL PRACTICES

M.S. Kostiukhina

Background. Calendars for schoolchildren are a type of extracurricular literature intended to form in students a complete picture of the world in accordance with ideological, scientific, moral and ethical concepts accepted in society. Pedagogical and educational material in calendar publications is placed in chronological order to serve as a source of information about the alternation of months and days of the week, significant dates and public holidays, as well as astronomical phenomena. In addition to the dates of the general calendar, school cal-

endars include dates and events that are significant for children. These include children's holidays, anniversaries of children's writers, dates of the creation of children's and youth organizations, dates of life of young heroes, etc. Analysis of historical material allows to see the specifics of a successfully implemented calendar project and outline the prospects for its use in modern educational and pedagogical practices.

Purpose – *analysis of the history of the calendar project for schoolchildren of the XIX-XX centuries and prospects for its use in modern conditions.*

Materials and methods. *Historical and genetic method based on the use of historical artifacts and their analytical study.*

Results. *Studying the history of calendars for schoolchildren and high school students shows the role and significance of the calendar format in the system of domestic education and upbringing. The significance of the calendar for schoolchildren, presented today on various media (paper or electronic), is not limited to its history. The calendar remains an important form of systematization of knowledge about the world, based on the chronological principle. The continuation of the calendar project is moving in the direction of spiritual and historical education of schoolchildren and has good prospects for implementation.*

Keywords: *history of Russian school education; school calendars; royal days and Soviet holidays; dogmas of the pre-revolutionary; Soviet school; authoritative word in the calendar; ideology; education*

For citation. *Kostiukhina M.S. 'Schoolchild's Calendar': History and Perspectives of the Calendar Project in Pedagogical Practices. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 5SE, pp. 85-107. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-638*

Введение

Печатные календари для школьников являются разновидностью внеучебной литературы, предназначенной для формирования у учащихся полноценной картины мира в соответствии с принятыми в обществе идеологическими, научными и нравственно-этическими представлениями. Педагогический и просветительский

материал в таких изданиях размещен в хронологическом порядке и служит источником информации о чередовании месяцев и дней недели, знаменательных датах и государственных праздниках, а также об астрономических явлениях (долгота дня, восход-заход солнца, фазы луны).

Издания для школьников отражают не только «взрослое» время, но и время, связанное со значимыми для детей и школьников датами и событиями. К ним относятся детские праздники, юбилеи детских писателей, даты создания детских и юношеских организаций, даты жизни юных героев и многое другое. Объем «детского» времени в печатных календарях за последние сто пятьдесят лет постоянно увеличивался, что связано с развитием педагогических практик и методик школьного обучения.

Задача школьного календаря – регулировать различные стороны жизни ученика, не сводимые к учебной и образовательной деятельности, и этим календарь принципиально отличается от школьного дневника или учебного пособия. Но есть и важное сходство: все виды деятельности школьника (досуговой, учебной, хозяйственной, культурно-просветительской) представлены в календаре нормативными и обязательными. Нормативность господствовала как в «старорежимных» календарях для гимназистов и учащихся церковно-приходских школ, так и в советских и российских календарях для школьников. Не календарь определяет эту норму, но календарь декларирует ее, способствует усвоению и убеждает в незыблемости.

Исследованию печатных календарей посвящены работы зарубежных специалистов [11; 12; 13; 14], основанные на материале европейских календарных изданий для школьников. В работах российских историков детства и школьного образования [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 10; 15] календарные издания для школьников практически не упоминаются.

Данная статья, как и монография того же автора [7], нацелена на исторический анализ семантики, бытования и социальной обусловленности календарного проекта для школьников на материале отечественных печатных календарей XIX–XX вв.

Материалы и методы

Основным методом статьи выступает обобщенное историко-генетическое описание полученных результатов по истории школьного и детского календаря.

В российской и советской истории календарь для детей (отрывной, перекидной, настенный или карманный) служил не только для исчисления дней и месяцев. Издание, имевшееся почти в каждом доме, рассказывало о природе и науке, искусстве и географии, а также служило источником идеологической пропаганды. Анализ календаря показывает, как в нем сочетаются реальная история российского и советского детства и нормативные представления о нем.

Результаты и обсуждение

Детские и школьные календари с указанием чисел и дней недели появились в обиходе российских детей и школьников только в последней трети XIX века. Значительная масса неграмотных детей жила по устному народному календарю, где сезонные приметы были привязаны ко дням поминовения святых. Дети, владевшие грамотой, узнавали календарь и хронологию из общеупотребительных месящесловов, издававшихся брошюрами (с постраничным делением по месяцам) и печатными листами большого формата (на целый год). Каждый лист представлял собой графический иконостас с указанием числа, месяца и изображением святого или мученика. Понятие о днях недели такие листы не давали и использовались в течение многих лет в качестве ежедневного духовного чтения или созерцания. Для большинства детей из малограмотных слоев русского общества именно месящесловы были первыми печатными изданиями, которые попадали им в руки намного раньше, чем азбуки и книги для чтения. Понятия «детского календаря», как и особого «детского времени» (со своими датами, значимыми событиями, праздниками и личностями), долго отсутствовало не только в календарях, но также в отечественном быту и воспитании.

Для детей образованных сословий предназначались так называемые нравственные календари (по образцу европейских изданий).

Моральные сентенции и исторические анекдоты с поучительными концовками распределялись в них по дням и месяцам и читать их надо было в хронологическом порядке. Такие календари использовались для нравственного и досугового чтения в кругу европейской семьи, но в русских практиках они не прижились. Утилитарного значения, связанного с определением времени, эти издания не имели (счет времени был по юлианскому календарю), а для целей религиозно-нравственного воспитания годились синодальные издания с проповедями и наставлениями.

Запоздалое появление в России детского и школьного календаря с функциями численника объясняется низким уровнем грамотности среди детей и подростков, а календарь как вид печатной продукции рассчитан на массового грамотного потребителя. Ограниченным было и количество учебных заведений, которые могли бы издавать календари для учащихся. Первым и долгое время единственным в своем роде был «Месяцеслов к сведению и пользе юношества, воспитывающегося в императорском Сухопутном шляхетном кадетском корпусе на 1777 год». Напечатанный гражданским шрифтом он включал в себя календарную часть (месяцеслов) и справочную. Календарная часть полностью повторяла официальный месяцеслов, зато справочная часть была ориентирована на интересы учащихся. Материал для нее составляли преподаватели корпуса, хорошо знакомые с традициями европейских календарей для юношества. Их трудами был написан раздел «О четырех временах года и прочих небесных явлениях», составлена хронологическая таблица и список изобретений человечества от античности до XVIII века, расстояние от Москвы и Санкт-Петербурга до различных городов, роспись великих князей, царей и императоров российских, виды часов и схемы их устройства. Лучшее в России XVIII века учебное заведение с замечательной библиотекой и собственной типографией могло позволить себе такую роскошь как издание печатного календаря для учащихся.

По мере развития книжного дела и образования (расширение сети школ и гимназий разных типов) в последней трети XIX века

появилась потребность в печатной календарной продукции для школьников. Она была тем более ощутимой по причине отсутствия в отечественных школьных практиках печатных дневников и таблиц, широко применявшихся в зарубежных учебных заведениях. Формат школьных календарных изданий, выпускаемых в европейских странах для обучающейся молодежи, был приспособлен к нуждам российских школьников и педагогов. Он включал в себя таблиць-календарь, записную книжку с различными разделами и справочный материал по учебным предметам. Другим типом издания для школьников была книга-календарь, рассчитанная только на чтение, а не на записи.

Среди многолетних отечественных изданий второй половины XIX века – «Календарь для учащихся» Товарищества М.О. Вольфа (выходил с 1884 по 1916 г. г.), «Школьный календарь» издательства «Народное образование» (выходил с 1898 г. по 1917 г.), «Дружок, календарь для учащихся» (с 1866 по 1914 г. г., издание Панафидиных), календарь «Мой друг» Кл. Лукашевич (с 1903 по 1908 г. г.). Для гимназистов и школьников в петербургском издательстве Отто Кирхнера печатались календарь «Товарищ» (выходил с 1884 по 1917 год) и календарь «Подруга» (выходил с 1893 по 1917 год), адресованный ученицам женских учебных заведений. Для малолетних детей предназначались календари под названием «Крошка» (1883) и «Малютка» (1910). Количество календарных изданий для детей и школьников, выходивших в конце XIX века, к началу нового века увеличилось в разы.

Директивность, свойственная любому календарю, сочеталась в детских изданиях с дружеским дискурсом. Слова «друг», «дружок», «товарищ» и «подруга» часто использовались в названиях календарной продукции для детей и подростков, и такой стиль отличал школьный календарь от менторского тона учебных пособий. Печатный календарь позиционировался издателями как помощник школьнику в организации учебы и досуга. Чтобы эта помощь была эффективной, издатели календарной продукции стремились получить информацию о детской и школьной жизни, обращаясь к юным

читателям с просьбой о пожеланиях и отзывах (для осуществления обратной связи с читателями в календарях указывался адрес редакции). Значение для издателей календаря имел не только дисциплинарный и учебный материал (школьный распорядок, изучаемые предметы), но также содержание досуга школьника, сфера его общения и круг интересов (любимые книги и виды спорта, популярные личности, друзья). Календарь для школьников и гимназистов, как и «взрослые» календарные издания, балансировал между догматом и досугом, пропасть между которыми в условиях жестких правил российских учебных заведений была особенно ощутима.

Обращения к школьникам и гимназистам на первых страницах календарей выполняли роль коммуникатора и рекламного зазывалы одновременно. Так, редакция календаря «Товарища» на 1916 год сообщала, что за прошедшее время «получила от своих юных клиентов, учащихся всевозможных учебных заведений, как мужских, так и женских, очень много писем с целым рядом запросов, просьб, замечаний, добрых пожеланий и проч. Все это красноречиво свидетельствует о том доверии и авторитете, которыми в течение многих лет пользуется «Товарищ» в широком кругу учащейся молодежи, служа ей календарем и справочником, пособием и записной книжкой, помощником и руководителем в разнообразных случаях жизни» (Товарищ на 1916-1917 год. Петроград: изд. Т-ва Отто Кирхнера). Это были не пустые слова – редакция Товарищества Отто Кирхнера, разработавшего универсальный тип школьного календаря, не только звывала к потенциальным клиентам, но и оперативно реагировала на их запросы. Это обеспечило календарям петербургского издательства невероятный успех, который безуспешно пытались повторить конкуренты, выдавая имитации за оригинальные разработки.

Примером того, как менялись взгляды на издание детских и школьных календарей в России, может служить история календарей Вольфа. Маврикий Вольф (1825-1883), несмотря на свое коммерческое чутье, не видел в издании календарей для детей и школьников перспективного будущего и предпочитал издавать для них книги и журналы (общим числом больше тысячи наименований различ-

ных изданий). Вольф считал, и не без оснований, что официальные месяцесловы и тезоименитства царского дома, перепечатанные без изменений (а менять в них ничего было нельзя), а также справочные таблицы, не будут востребованы детьми, их родителями и наставниками.

Сотрудники «Товарищества М.О. Вольфа» буквально сразу после смерти основателя приступили к изданию календарей для учащейся молодежи. Они руководствовались веяниями времени и коммерческими расчетами, и, как оказалось, не прогадали. Первое издание под названием «Календарь и справочная записная книжка для учащихся на 1884-1885 год» (СПб., М.) распространялось среди школьников и гимназистов бесплатно (как сообщалось в рекламе, чтобы «не обременять» последних). Последующие издания школьных «календарей Вольфа» (выходили до 1917 года) в бесплатной рекламе не нуждались – их охотно покупали в книжных лавках издательства. К календарю, совмещавшему записную книжку и численник, прикладывался настенный табель-календарь и календарь-карточка (так назывались карманные календарики), которые Товарищество Вольфа стало выпускать для учащихся одним из первых.

Календари для гимназистов и школьников (обоих полов) издавались в удобном формате записной книжки (четверть обычного листа) в твердой обложке, помещавшейся в карман гимназической куртки или школьного передника.

Каждый школьный календарь XIX – начала XX века обязательно открывался официальным портретом царствующего государя императора или одного из членов царской семьи. Дорогие издания украшались роскошными гравюрами, в дешевых изданиях на газетной бумаге перепечатывались фотографии. Предпочтительны были изображения малолетних наследников царского дома, например, цесаревича Георгия Александровича, а потом Алексея Николаевича (оба так и не вступили на русский престол). Портреты представителей царского дома задавали официально-патриотическую доминанту всему календарю, как и гравированные картины с изображениями достопримечательностей обеих столиц и национальных святынь.

Этим детский календарь ничем не отличался от сытинских или суворинских изданий, привлекавших широкую публику имперской пафосностью, самодержавным величием и великорусским размахом.

Календарь претендовал на то, чтобы служить для школьника и гимназиста не только помощником в учебе, но и учебником жизни. Жизненным нормам учили с помощью нравственных изречений и афоризмов, авторство которых приписывалось античным мыслителям, средневековым книжникам, историческим деятелям (этими же афоризмами были наполнены календари «взрослых» изданий). Главным достоинством календарной мудрости была ее краткость, в отличие от многословных проповедей и наставлений, звучавших стенах учебных заведений. Свободный подбор цитат в календаре не повторял школьный катехизис, позволяя высказывать мысли, отличные от официальной морали в изданиях министерства просвещения. Так, в школьных календарях после 1905 года печатались мысли и изречения современных поэтов и известных писателей, выражавшие в иносказательной форме идеи свободомыслия и гражданского братства. Высказывания государственных деятелей, членов правительства и представителей политических партий в школьный календарь досоветской эпохи не допускались, зато после 1917 года именно они станут основой календарной мудрости.

Школьные календари, выпускаемые для разных типов учебных заведений, имели свои отличия. Министерство народного просвещения выпускало календари для церковно-приходских школ. Эти самые массовые школы в России давали начальное образование в объеме 2-3 классов (значительная часть таких школ была открыта в сельской местности). Переподчинение в 1884 году церковно-приходских школ» Министерству народного просвещения привело к расширению числа школ. Министерство утверждало учебные программы и курировало приобретение учебных пособий, к разряду которых относился и школьный календарь. Календарь предназначался одновременно учителям и ученикам. В соответствии с этим справочный отдел календаря делился на два раздела. Учителям предназначались министерские циркуляры и статистика, школьни-

кам правила школьного распорядка, учебные таблицы, сведения о природе и мире.

Календари для приходских школ готовились на средства Министерства народного образования. Это были дешевые издания, напечатанные на газетной бумаге, без полиграфических излишеств. У приходского календаря был формат широкой тетради, что указывало на его использование в классе. Ни о каком личном владении печатным календарем речь не шла – в приходских школах катастрофически не хватало учебной литературы, и календарь мог служить пособием по всем дисциплинам и для всех обучающихся.

Структура и содержание «Школьного календаря» определялись учебной программой, составленной Министерством народного просвещения для приходских школ. Основными предметами двухгодичного обучения были Закон Божий, церковное пение, письмо, церковно-славянский язык и арифметика. В соответствии с программой в справочном разделе «Школьного календаря» печатались учебно-вспомогательные таблицы (умножения, мер и весов), ноты и религиозно-назидательные тексты.

Министерские стандарты и календарные каноны полностью соблюдались в официальной части «Школьного календаря» (вплоть до последнего издания в 1917 году). О том, что «Школьный календарь» предназначался учителям и учащимся, напоминал раздел под названием «Исторический календарь», где были указаны памятные дни известных русских деятелей (духовных пастырей, писателей, музыкантов, ученых), причем, не только из русской истории, но и современной жизни. Появление такого раздела свидетельствовало об участии в составлении календаря не только ревнителей церковного обучения, но и сторонников гражданского образования. Хотя текст «Исторического календаря» выглядел скромным дополнением к месяцеслову (был помещен внизу страницы и набран мелким шрифтом), он позволял либеральным педагогам поговорить с детьми не только о деятелях церкви и членах императорского дома, но также о представителях русской культуры.

Целям православного воспитания в «Школьном календаре на 1898 год» служили тексты церковно-религиозной литературы (отрывки из

жития Сергия Радонежского, поучений Владимира Мономаха детям). Раздел «Мысли о воспитании и учении», дававший материал для нравственных бесед со школьниками, был составлен из изречений античных мыслителей (Цицерон), средневековых авторов (Э. Роттердамский), просветителей (Я.А. Коменский). Общий посыл этих высказываний утверждал приоритет нравственных достоинств перед успехами в учебе («Кто успеваеет в науках и отстает в добрых нравах, тот больше отстает, чем успеваеет»). Такая установка соответствовала позиции К.П. Победоносцева (1827-1907), обер-прокурора Святейшего Синода, курировавшего церковно-приходские школы. Не придавая значения методике начального обучения и его результативности, Победоносцев ратовал за верность духу и букве церковного обучения.

Другого типа были календари для учащихся земских школ (их выпуск финансировало земство). Уже само название «Мой друг, настольный календарь для детей» указывало на адресата, отличного от ученика церковно-приходской школы. Его составителем была Кл. Лукашевич (1859-1931), автор популярных в начале XX века книг для детей. Писательница придерживалась тона дружеского общения, объясняя это стремлением стать ближе к детям. «Приступая к изданию детского настольного календаря под названием «Мой друг», я руководилась желанием дать детям подвижный справочник, отвечающий запросам детского ума и сердца, освещающий отчасти события текущей жизни. Я бы желала, чтобы эта маленькая книжечка действительно стала другом детей, доставляя им и пользу, и развлечение» («Мой друг, настольный календарь для детей на 1904 год»).

Дружеский дискурс не касался официальной части календаря «Мой друг», который начинался разделом «Российский императорский дом» с перечислением именин членов императорской семьи. Новшества в календаре «Мой друг» начинались в неофициальной части. Она открывалась подборкой стихов русских поэтов, но не природной тематики, а гражданско-патриотической. Внимание к теме борьбы и труда было продиктовано событиями первой русской революции 1905 года, отзвуки которой слышны были даже в школьном календаре.

Поскольку календарь «Мой друг» был адресован школьникам, то там было много полезных для ученика таблиц и сведений (справочник по орфографии, таблица умножения, система мер и весов, статистические данные по России), а также заметок из мира природы. Природоведческий материал Лукашевич заимствовала у натуралистов, пересказывая их труды доступным языком, но не вникая в смысл. Намного интересней в календаре описания школьных праздников для детей, традиции которых были развиты в Европе (детский праздник зеленых насаждений, майские союзы для защиты птиц, детское общество вежливости и т.д.), но практически не знакомы в России. Лукашевич занималась составлением досуговых сборников для школьных мероприятий и пропагандировала опыт зарубежных школ, практиковавших эти праздники.

Отечественные издатели начала XX века предпринимали попытки использовать календарь в целях расширения социальной коммуникации детей и подростков. В календарях для взрослых объединяющим фактором служили актуальные темы и популярные запросы: политика, общественно значимые события, известные личности, светская жизнь, полицейская хроника, реклама товаров и услуг. Детские и школьные календари за пределы вопросов учебы, досуга и быта гимназиста не выходили. Ситуация принципиально изменилась после революции 1905 года, когда о политике и социальных реформах заговорили все, в том числе учащиеся в гимназиях и школах. На волне общественного подъема в 1906 году была сделана попытка издать для школьников календарь-газету с говорящим названием «Отклики жизни» (ред. А.А. Федоров-Давыдов), призванную отвечать на злободневные вопросы и служить целям общения детей и подростков. Однако понимания того, как говорить с юным читателем на социально значимые темы, у издателей календаря-газеты не было.

В советское время роль детского календаря как вида печатной продукции значительно выросла: детские календари стали использоваться не только для помощи в организации учебной деятельности ученика, но и служить целям политической агитации и культурного

просвещения (типовое название «Календарь пионера и школьника» указывало на идейно-воспитательную и образовательную функцию издания). На страницах календарей детям объяснялись азы политграмоты, санитарии и гигиены, давались общие сведения из разных областей знаний и культуры.

Календари раннего советского времени издавались в стиле плакатов Окон РОСТА (Российское телеграфное агентство) с выразительной графикой, лаконичным текстом и красочным оформлением. Такой календарь использовался для оформления избы-читальни в деревне, пионерской комнаты в школе или красного уголка детском саду. Большую роль играла календарная стенка, на которую крепился отрывной календарь. Яркая и динамичная картинка на ней выполняла роль агитатора, призывая, внушая и воспитывая (часто это были портреты вождей, памятники героям, знамена). Отрывание календарного листа считалось важным символическим действием, в процессе которого происходит приобщение ребенка к социально значительному (своего рода календарная инициация).

Советские школьные календари 1920-х-1930-х г. г. повторяли матрицы прежних календарных изданий. Технически это объяснялось использованием оборудования национализированных типографий (так, фабрика Товарищества О. Кирхнера в Петербурге стала ленинградской фабрикой «Светоч», выпускавшей канцелярскую и бумажную продукцию). Использовалось не только оборудование, но и структура прежних школьных календарей, проверенных временем. Многие советские реформаторы системы образования выросли на изданиях гимназических календарей Вольфа и Кирхнера и продолжали видеть жизнь школьника через матрицу этих календарей. Они были настолько продуманы, что и тридцать лет спустя делались попытки реанимировать календари знаменитых издательств.

Если формат не вызывал сомнения, то отбор материала для детского советского календаря долгое время оставался спорным. Было очевидно, что нет смысла перегружать его разделами школьной жизни (для этого вводились обязательные ученические дневники), справочным материалом (учебники советского времени справлялись

с этой задачей) и астрономическими сведениями (они были ограничены восходом-заходом солнца). Зато большое значение приобрел общественно-политический материал, из которого требовалось отобрать важное и интересное для ребенка. В первое десятилетие после революции 1917 года никакой пролетарской литературы для детей еще не было, поэтому в календарях перепечатывались материалы по международному рабочему и социалистическому движению (история, основные тезисы и документы). Считалось, что тот, кому под силу устроить мировую революции, сможет разобраться в коминтерновских текстах, даже если это юный пролетарий. Так, календарь «Юный пролетарий» на 1921 год открывался графическим портретом немецкого социалиста Карла Либкнехта, погибшего в 1919 году. Благодаря публикациям в календарях школьники знали имена и лица лидеров международного рабочего движения. Журнал «Барабан» в 1926 году обращался к читателям со словами: «Если вы раскроете свои записные книжки в разделе «День за днем» или заглянете в календарь, то около этого числа вы увидите фразу: «Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург». Эти имена известны теперь каждому октябрёнку». Октябрёнку были известны не только трудновыговариваемые имена немецких коммунистов, но и дата их гибели – 15 января 1919 года.

Метафоры и гиперболы, наполнявшие календарные тексты, превращали скучные даты в яркие запоминающиеся образы. «Январь – месяц тяжелых траурных чисел для русского и мирового рабочего класса <...> Кровью погибших и черным крепом знамен вписаны в календарь числа: 21 января 1924 года – смерть В.И. Ленина, смерть вожатого мировых рабочих отрядов. 22 января 1905 года («Кровавое воскресенье» – 9 января). Расстрел питерских рабочих, просивших у царя милости». Трудно было забыть даты красного календаря с такими впечатляющими комментариями.

К началу 1930-х г. г. детский (школьный) календарь вошел в быт многих советских детей. Источником политических сведений служили передовицы советских газет, и календарь пытался быть злободневным и оперативным в подаче материала. Никаких реальных возможностей

для этого не было – календарь готовился в течение года и сдавался в печать за несколько месяцев до наступления нового календарного года. Кроме того, актуальность события могла стать помехой календарю: в условиях политической цензуры трактовки постоянно менялись, имена «врагов» вычеркивались, а исторические факты «забывались». Издатели календарей обращались к газете не столько с целью получения актуального материала, сколько для того, чтобы скопировать официальную трактовку политического события и тем самым обезопасить себя от обвинений в безыдейности. Общей тенденцией в детских календарях конца 1930-х – начала 1950-х г. г. было увеличение объема газетного материала: от доступного пересказа в начале сталинской эпохи к дословному цитированию газет в ее конце (в период «оттепели» 1960-х г. г. от газетной практики стали отказываться, значительно редуцируя ее в детских и школьных календарях).

Издания календарей были рассчитаны на пользование ими в коллективе школьников и детей (календари для пионерской работы, для групп детского сада), и этим советский календарь принципиально отличался от старорежимных изданий. Подобно общественно-политическому изданию, календарь был ориентирован на воспитание социально активного ребенка и служил методическим пособием по организации досуга детей и подростков. В предисловии к «Календарю школьника» на 1938 год указывалось: «Назначение детского календаря – отмечать идущее время, напоминать нам, какой сегодня день, какое число, месяц, год, отмечать даты исторических событий. Много интересного может внести календарь в организацию нашего досуга. По календарю вперед можешь узнать, какими событиями ознаменован наступающий месяц. Подготовься к ним: устрой экскурсию, выставку, вечер памяти замечательного человека; можно завязать связь с современными нам писателями и знатными людьми, о которых ты узнал из календаря <...>» («Календарь школьника», 1938).

В первое десятилетие пионерского движения появились календари, помогавшие в работе пионерских организаций в разных регионах страны. Но к концу 1930-х г. г. пионерская тематика в календарях (в отличие от ее места в реальной жизни советских детей) заметно со-

шла на нет. Перевод календаря в сферу домашнего досуга не означал его деполитизации, напротив, в календарях для пионеров и школьников год от года усиливалась идеологическая тематика, но связана она была не с пионерским движением, а с культом личности Сталина.

Формат «толстого» календаря (в виде книжного альманаха) позволял печатать большой текстовый материал в помощь организаторам школьных мероприятий (сценарии, рассказы, стихи, сценки). Одновременно он служил книгой для чтения, не повторявшей подбор произведений из школьных программ по литературе. На страницы календарей попадали отрывки из зарубежной и советской беллетристики, в том числе приключения и фантастика, в то время как официальная литература для детей эти жанры не жаловала, считая их безыдейными.

Издательской новинкой в конце 1930-х г. г. стали советские отрывные календари для детей. В отличие от календарей в виде брошюр и альбомов отрывные календари были рассчитаны на использование их в ежедневном семейном быту. В первом советском издании 1938 года были даны рекомендации по пользованию отрывным календарем. «Календарь – не книга и пользоваться календарем надо иначе, чем книгой. Книгу прочтывают сразу и листов в ней не отрывают. Календарь читаешь целый год, каждый день отрывая от него один листочек. Интересные листочки бросать жаль, и ты можешь из них создать несколько самодельных книжечек: сборник стихов, сказок, игр, книжечку об Арктике, справочник юнната и т.д.» («Детский календарь», 1938).

Детские и «взрослые» календари раннего советского времени различались внешним видом (в детских изданиях шрифт был крупнее, размеры отрывных страниц больше, бумага плотнее, что увеличивало объем календаря), но в содержании было много общего. Исследователи тоталитарной культуры обоснованно пишут о том, что идеологический дискурс был рассчитан на инфантильное сознание как в отношении юных граждан, так и взрослого населения страны. Идеологический патернализм наделял взрослого человека детской наивностью, а ребенка политической сознательностью. В итоге, отрывной календарь являлся универсальным текстом для всех, независимо от возраста, пола, национальности и места проживания.

Общим для детских и «взрослых» изданий советского времени было обильное цитирование. Малоформатный листок говорил с читателем на языке лозунгов, цитат и афоризмов (народные пословицы до конца сталинской эпохи были не в чести). Короткие изречения (в пределах одного – двух предложений), актуализированные под политический момент и графически выделенные на отрывной странице, становились цитатой навсегда. Трюизм, плагиат, расхождение или малозначащие фразы приобретали ценность календарной мудрости, будучи закрепленными за авторитетным именем. Так, лозунг с трехкратным повторением «учиться, учиться и учиться», известный еще в досоветских наставлениях учащимся, получил статус афоризма: сперва от лица большевика Г.Е. Зиновьева, затем стал ленинским призывом к молодежи, потом был подкреплен именем Сталина, вновь прозвучал из уст Н.С. Хрущева и, в итоге, опять вернулся к Ленину. Тавтологическая, не отличающаяся глубиной или образностью фраза получала значение только в связи с авторитетным именем (менялись имена, а цитата оставалась неизменной). Смена имени сопровождалась незначительной редакцией изречения, но с сохранением тавтологического повтора, как будто именно в нем заключался смысл. Не удивительно, что многократно повторенное изречение запоминалось школьником надолго и всегда было под рукой для использования в статье, сочинении или докладе.

Перемены в общественной жизни страны 1950-1970-х г. г. напрямую коснулись детской периодики, к которой относились и календари: появились новые типы изданий (календарь для октябрят «Звездочка», календарь для школьников «Спутник»), качественно изменились выходившие прежде издания. Вместо многословных восхвалений руководителя страны и его «любимцев» появилась скупая информация о членах Политбюро и советского правительства. Детям стали рассказывать не только о партсъездах, но и о значимых событиях из области науки и техники (освоение космоса, мирный атом), а также об актуальной для них октябрятской и пионерской жизни (с указанием сроков школьных каникул).

В методических указаниях рекомендовалось использовать календари в качестве пособий для организации досуговой деятельно-

сти детей. Но и без этих рекомендаций дети и школьники находили в отрывном календаре практический материал для ручного труда (мальчикам поделки из дерева, девочкам шитье и рукоделие), занятий спортом (а не только физкультурой), шахматных и шашечных баталий. Большим был текстовый материал, как познавательный, так и беллетристический. Издательства детской литературы включали календари в каталоги своей книжной продукции под маркировкой «книга-календарь» (речь шла о настольных календарях-альманахах).

В календарях для детей нашли себе применение жанры малой графики – рисунки с фотографий и репродукций, карикатуры, комические картинки, картинки-загадки и картинки-ребусы. Календарная графика ближе к детскому рисунку, чем фотография, и отличается свойственной ему условностью.

Советский календарь для детей и школьников задавал тон календарным изданиям, которые стали печататься в странах социализма после 1949 года: их издатели повторяли содержание советских календарей, печатая на своих страницах портреты партийных руководителей, фотографии пионеров, советскую символику и фотосвидетельства достижений социализма (от кремлевских звезд и сталинских высоток до космических аппаратов). Советский календарь обладал значительным пропагандистским опытом, который перенимали издатели календарной продукции в странах социализма.

Одновременно с календарями общего содержания печатались специализированные календари (например, «Музыкальный календарь для школьников»). Долгожителем в издательском деле оказался «Школьный астрономический календарь», увидевший свет в 1940 году и выпускаемый издательством «Просвещение» до конца 1990-х г. г.

С концом советской эпохи детский календарь потерял свое «важное воспитательное значение», зато стал больше отвечать личным интересам школьника, его увлечениям звездами кино, популярными мультфильмами и книжными бестселлерами. Карманные календарики, коллекции которых собирали советские школьники, не преследовали никакой идеологической цели, зато способствовали контактам по интересам в подростковой среде.

Десятилетие календарного безвременья (с 1992 года до начала 2000 годов) сменилось постепенным возвращением печатного календаря в качестве патриотического и духовного-нравственного чтения для детей и школьников. Норму и догму определяют сегодня церковный календарь с включением в него дат из русской истории и примет из русской природы или исторический календарь с рассказами о русских святых и традициях церковных праздников. Содержание календаря, выпускаемого издательством Московской патриархии с 2008 года, отражено в названии: «День за днем: календарь школьника: главные праздники, евангельская история, о святых, православные святые, из истории отечества, мир природы» (2013). Историко-патриотическую направленность имеет «Календарь исторических дат России» (сост. Д.И. Чернова), выходящий каждые два года (2017, 2019, 2021). Независимо от того, какую направленность имеет издание (историческую, церковную, народоведческую), на обложке такого календаря будет доминировать триколор и государственная символика современной России.

Значение календаря для школьников, представленного сегодня на различных носителях (бумажных или электронных), не исчерпывается его прошлым. Календарь остается важной формой систематизации знаний о мире, основанном на хронологическом принципе и направленном на утверждение государственных принципов и принятых российским обществом моральных критериев.

Заключение

Задача календарных изданий для школьников – дать сведения из разных областей социальной и природной жизни, расположив их в хронологическом порядке. Помимо материала, связанного с государственно значимыми событиями и датами, календарь школьника сообщает сведения о значимых для ребенка и подростка датах и событиях. Обращаясь к детям и школьникам, календарь транслирует принятые в обществе нормы и установления как обязательные для всех и для каждого. В то же время календарь для учащихся позиционирует себя как друг и помощник школьника с помощью особого дружеского дискурса.

Массовое издание печатных календарей для учащихся школ и гимназий связано с развитием школьного образования в России в

последней трети XIX века. Календари для гимназистов и учащихся церковно-приходских и земских школ различались по содержанию и оформлению изданий.

Советские издания календарей для школьников решали задачи политического просвещения средствами авторитетного слова. С этой целью широко использовались цитаты политических деятелей и руководителей страны. Календари советского времени пропагандировали деятельность пионерской организации и помогали в реализации пионерских проектов. Смена политического курса находила отражение в содержании и оформлении советских календарей для школьников.

Современные календарные издания для школьников издаются в формате православно-патриотических и исторических изданий, и такой формат календарей остается перспективным.

Список литературы

1. Алексеев В.В. Мир русских календарей. Памятная книга по истории Отечества. Москва: Академкнига, 2002. 239 с.
2. Волков Л.А. Страсти по февралю. Очерки о календарях. Москва, 2016. 159 с.
3. Генис А. Люди и праздники. Москва, 2022. 440 с.
4. Добренко Е.А. Красный день календаря: советский человек между временем и историей // Советское богатство: Статьи о культуре, лит. и кино. Санкт-Петербург, 2002. С. 97-123.
5. Календарь и справочная книжка для учащихся. Санкт-Петербург: изд. Т-ва М.О. Вольфа (1884-1916).
6. Календарь школьника. Москва: Политиздат (1956-1991).
7. Костюхина М.С. Круглый год. Детская жизнь по календарю. Москва: Новое литературное обозрение, 2024. 512 с.
8. Одинцов Д.С. Календари и люди. Календарная энциклопедия. Ялта, 2001. 307 с.
9. Рубинштейн Л. Мой календарь. Москва, 2018. 432 с.
10. Тарабарина Т.И., Соколова Е.И. Детям о времени: Популярное пособие для родителей и педагогов. Ярославль, 1996. 237 с.
11. Der Schulkalender. Berlin, 1954-1981.

12. Ideologisierte Zeit: Kalender und Zeitvorstellungen im Abendland von der Antike bis zur Neuzeit / Wolfgang Hameter (Hg.). Innsbruck: Studien, cop. 2005. 294 p.
13. Beckwith R.T. Calendar and chronology, Jewish and Christian: biblical, intertestamental and patristic studies. Boston; Leiden: Brill acad., 2001. 333 p.
14. Reingold E.M., Dershowitz N. Calendrical tabulations, 1900-2200. Cambridge: Cambridge univ. press, 2002. 606 p.
15. Harmonious era calendar: the quality of social existence and future of children: address to children, youth and future generations: in twelve languages: English, Esperanto, Russian, Spanish, French, Greek, German, Portuguese, Japanese, Chinese, Arabian and Hebrew / by Leo Semashko, together with intern. contributors. St-Petersburg: State polytechnic univ., 2006. 384 p.

References

1. Alekseev V.V. *The world of Russian calendars. Memorable book on the history of the Fatherland*. Moscow: Akademkniga, 2002, 239 p.
2. Volkov L.A. *Passion for February. Essays on calendars*. Moscow, 2016, 159 p.
3. Genis A. *People and holidays*. Moscow, 2022, 440 p.
4. Dobrenko E.A. Red Day of the Calendar: Soviet Man between Time and History. *Soviet Wealth: Articles on Culture, Literature and Cinema*. St. Petersburg, 2002, pp. 97-123.
5. *Calendar and Reference Book for Students*. St. Petersburg: M.O. Volf's Publ. (1884-1916).
6. *Calendar of a schoolboy*. Moscow: Politizdat Publ. (1956-1991).
7. Kostyukhina M.S. *Round the Year. Children's life by calendar*. Moscow: New Literary Review, 2024, 512 p.
8. Odintsov D.S. *Calendars and people. Calendar encyclopedia*. Yalta, 2001, 307 p.
9. Rubinstein L. *My calendar*. Moscow, 2018, 432 p.
10. Tarabarina T.I., Sokolova E.I. *Children about time: Popular manual for parents and teachers*. Yaroslavl, 1996, 237 p.
11. Der Schulkalender. Berlin, 1954-1981.

12. Ideologisierte Zeit: Kalender und Zeitvorstellungen im Abendland von der Antike bis zur Neuzeit / Wolfgang Hameter (Hg.). Innsbruck: Studien, cop. 2005, 294 p.
13. Beckwith R.T. *Calendar and chronology, Jewish and Christian: biblical, intertestamental and patristic studies*. Boston; Leiden: Brill acad., 2001, 333 p.
14. Reingold E.M., Dershowitz N. *Calendrical tabulations, 1900-2200*. Cambridge: Cambridge univ. press, 2002, 606 p.
15. *Harmonious era calendar: the quality of social existence and future of children: address to children, youth and future generations: in twelve languages: English, Esperanto, Russian, Spanish, French, Greek, German, Portuguese, Japanese, Chinese, Arabian and Hebrew* / by Leo Semashko, together with intern. contributors. contributors. St-Petersburg: State polytechnic univ., 2006, 384 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Костюхина Марина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкового и литературного развития ребенка *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена*
Набережная р. Мойка 48, Санкт-Петербург 191186 Российская Федерация
eakost@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Marina S. Kostyukhina, Ph.D. in Philology, Associate of the Department of Language and Literary Development of the Child *Herzen State Pedagogical University of Russia*
48, Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Federation
eakost@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8016-7676>

Поступила 02.07.2024

После рецензирования 28.07.2024

Принята 10.08.2024

Received 02.07.2024

Revised 28.07.2024

Accepted 10.08.2024